

ЗАДАЛЕСКИ НАНА: АРХЕТИПИЧЕСКАЯ УНИВЕРСАЛИЯ «СПАСИТЕЛЬНИЦА НАРОДА» В ОСЕТИНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Сокаева Диана Вайнеровна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая отделом фольклора и литературы, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0000-0001-6224-1801>; soigsi@mail.ru

Калоева Зарина Юрьевна, кандидат географических наук, доцент, кафедра менеджмента, маркетинга и туризма, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0000-0001-8785-1171>; zarina-kaloeva@yandex.ru

Рассмотрение архетипических универсалий в фольклоре позволяет выявить стержневые смыслы, которые обеспечивают целостность и самовоспроизводство той или иной традиции на протяжении тысячелетий. Образ, он же архетипическая универсалия «спасительницы народа», матери или женщины вообще органичен для осетинской мифолого-фольклорной традиции. Гендерный акцент на женщине в судьбоносный момент для общества обусловлен функциональной нагруженностью женщины как матери, хозяйки пищевых и других запасов, хранительницы традиций и обладательницы знаний, в том числе вещей. Образ Задалески Нана как реализация архетипической универсалии «спасительница народа» относится к периоду, когда осетинский народ мог исчезнуть, но создан, скорее всего, позже как константа памяти: от этого образа идет отсчет возрождения алан-осетин. Мы располагаем как фольклорными текстами исторической песни и предания, которое вводится в научный оборот, рассказывающими о событиях, связанных с Тамерланом на Северном Кавказе, зафиксированные М. Тугановым, так и небольшими текстами-меморатами о том, как впоследствии образовывались селения Дигорского общества. Тот факт, что Задалески Нана первоначально прятала спасенных детей в пещере Дигори Изæд, не случаен. Осетинское святилище играет важнейшую роль в жизни осетин и в мирное, и в военное время: в данном случае оно, по представлениям осетинского народа, должно было защитить в момент смертельной опасности (асилия). На основании введенного нами в научный оборот текста исторического предания мы также предлагаем альтернативный путь спасения Задалески Нана с детьми – не из местности Татартупа (Верхнего Джулата), а со стороны горы Бештау. Хотя художественное и обобщенное описание средневековых событий в осетинском фольклоре, представленное в исторической песне и предании о Задалески Нана, не создает цельной картины происходящих событий, но эти же материалы неоспоримо подтверждают алано-осетинскую преемственность.

Ключевые слова: архетипическая универсалия, Тамерлан, Задалески Нана, историческая песня, историческое предание, святилище.

Для цитирования: Сокаева Д.В., Калоева З.Ю. Задалески Нана: архетипическая универсалия «спасительница народа» в осетинском фольклоре // KAVKAZ-FORUM. 2025. Вып. 23 (30). С. 44-57. DOI: 10.46698/VNC.2025.30.23.003

Введение

Как известно, материал диктует, каким методом можно и должно его рассматривать. Относительно северокавказских культур, и словесных, и иных, традиционная основа, состоящая из мифологических мировоззренческих представлений, является пролонгированной во времени настолько, насколько это востребовано. В традиционных культурах сильны константы, которые восходят к истокам. Шатана – героиня нартского эпоса осетин; Красавица Згида, Красавица Джулата и т.д. – мифолого-героических песен, преданий и легенд; Задалеская Нана – исторической песни о спасении аланского народа все эти героини являются реализацией архетипической универсалии «защитница народа» в осетинском фольклоре.

Целью настоящего исследования является анализ имеющихся фольклорных текстов о Задалески Нана в историческом контексте и рассмотрение на их основе реализованной в ее образе архетипической универсалии «защитница народа».

Основная часть

Завоевательные походы средневекового полководца конца XIV в. Ахсак Тамерлана (известного также как Тамерлан или Хромой Тамерлан) стали настоящей катастрофой для остатков алан, переживших монгольское нашествие. Тамерлан, основатель и правитель среднеазиатского государства Туран, происходил из знатного рода тюркизированного племени барлас, обитавшего в XIII в. в Мавераннахре. Несмотря на отсутствие формального образования, Тамерлан (1336-1405), сын влиятельного в своем племени Тарагая, обладал огромной харизмой и умом, а его кумиром был Чингизхан.

По мнению В.А. Кузнецова, события 1395 г., подобно нашествию 1239 г., кардинально изменили этнический ландшафт Северного Кавказа [1, 348]. В частности, для Дагестана эти походы привели к преобладанию мусульманской веры, ослаблению православия, исчезновению католицизма среди части населения и ускорению феодализации [2, 82-190; 3, 263].

Аланы веками населяли как горные, так и равнинные территории Северного Кавказа. Их независимость была подорвана нашествием татаро-монголов в 1238 г. После этого вторжения лишь горные аланы сохранили свободу, тогда как на равнине к моменту появления Тамерлана уже существовал многонациональный золотоордынский город Верхний Джулат.

События освещают две персидские летописи, переведенные В.Г. Тизенгаузеном [4] и А. Ахмедовым. Это «Зафар-намэ» Низам-аддина Абд-ал-васи Шами (Шами) и труд Шереф-аддина Али Йезди (Йезди).

Исторический факт участия алан в составе войск Тохтамыша в борьбе

против Тамерлана описан Шереф-аддином Али Йезди: «Господь всевышний на имя Токтамыша издавна записал несчастье и гибель. Поэтому он, предав забвению благодеяния государя Сахибкирана, собрав войско улуса Джучи-хана из русов, черкесов, болгар, кипчаков из Крыма и Каффы, аланов из Азака, стал выказывать враждебность и в конце года семьсот девяностого (1388), т.е. в год Дракона, в начале зимы, отправился против государя Сахибкирана» [5].

К 1393 г. Тамерлан завершил завоевание Ирана. В последующие годы, с 1395 по 1400 г., после успешного покорения Грузии он предпринял серию походов на Аланию. До наших дней дошли сведения о кампаниях против Бориберди и Барокана, правителей племени асов, которых Тамерлан именовал «неверными», «с целью джихада отправился к горе Эльбурз»; «крепости были в горах, поэтому шли по недоступным ущельям и дрались с религиозными врагами»; «убили многих неверных, разрушили их крепости, взяли бесчисленное имущество и, вернувшись с победой, присоединились к августейшему лагерю»; затем было устроено царское празднество, после двух недель отдыха Тамерлан «направляется к крепостям Кула и Тавус... эти крепости находились на горе Эльбурз... неприступные крепости, очень крепкие, дорога туда трудная и была она на большой высоте. Крепость Тавус тоже была на вершине третьей седловины горы... туда не достигали ни стрелы, ни пушечные ядра». С помощью скалолазов из племени мекритов эти крепости были завоеваны. «Кулу и Тавуса, которые были предводителями населения крепости, поймали и убили» [5].

Мужественную оборону алан подтверждают и произведения осетинского фольклора, среди которых выделяется историческая песня (таурæгъ) «Задалески Нана». Ее первый известный вариант был записан выдающимся осетинским художником Махарбеком Тугановым в 1894 г. в селе Задалеск от знаменитого слепого сказителя Дзараха Савлаева. Позднее, увлекшись этнографией и фольклором своего народа, Туганов опубликовал ряд статей, посвященных как самой песне, так и роли Тамерлана в истории осетин [6; 7; 8]. М. Туганов в этих статьях вспоминает о встрече с Дзарахом Савлаевым; рассказывает о том, что историческая песня о Задалески Нана в годы его детства часто звучала; что нетленные останки великой женщины до сих пор хранятся в склепе в Задалеске, и за столетия ее одежда и волосы не истлели. После того как Махарбек Туганов услышал историческую песню (таурæгъ), они с сыном Саулоха на следующее утро посетили пещеру Морга, где, по легенде, она похоронена.

М. Туганов приводит текст исторической песни (таурæгъ) и подробно анализирует его исторический контекст.

1. Задæлески Нана (Задалески Нана)

«Тогуарæ æркодта, тогуарæ æркодта
 Тъæпæн Дигорæбæл, Тъæпæн Дигорæбæл!
 Ахъсахъ Темури æфсæнцъух берæгътæй
 Сæ цъæх будуртæ ку батар æнцæ,
 Æфсæнбид кауæй æнгомдæр, федардæр
 Сæ фалæнбулай æртеголæ 'нцæ.

Тъæпæн Дигорæн сæ финдздæуæг адæм,
 Сæ хъал фæсæвæд – лæгæй лæг хуæздæр
 Се знæгти къохæй тоглæсæн кæнунцæ,
 Кунæг кæнунцæ, мæрдтæмæ евгъуйунцæ.
 Фæстаг лæги уæнгæ ма бæргæ тохунцæ,
 Фал бунцагъд фæцæнцæ Тъæпæн Дигорæ!
 Уæд сугъдæ ку схуæцуй, цъæх арт ку сгъазуй
 Тъæпæн Дигорæн се 'вулд гъæутæбæл.
 Сæ байзайæггаг дæр, силæй дæр, нæлæй дæр
 Хасты ку фæцæнцæ, хасты ку фæцæнцæ!
 Ку бабун æнцæ Тъæпæн Дигорæ,
 Æвæстаг ку фæцæнцæ; кæугæ, дзиназгæ
 Уæд байзайунцæ дзæгъæл сувæллæнттæ
 Сæ сугъд бундорбæл, сæ сау фунукбæл.
 Уæд ма разиннуй дзилли амондæн
 Силæстаг дунейбæл æма седзæрти
 Æ разæй ку скæнуй, фусти къуари хузæн.
 Æхсæвæй, бонæй сæ гъæуай ку кæнуй
 Гъæддаг сирдæй дæр, фудгæнæгæй дæр.
 Будурæй гъæдæмæ, гъæдæй æрдозæмæ,
 Дигори æфцæгмæ е 'рух ку раттуй.
 Цæгатбæл бахезуй æма æд сувæллæнттæ
 Задæлески сæри ку 'рбунат кæнуй.
 Алли зайæгойæй сæ хæссун ку байдайуй,
 Хæссун ку байдайуй. Ку растур унцæ,
 Ку сгъомбæл унцæ, гъæутæ ку 'сунцæ,
 Сæ еумæйаг мадæ, Задæлески Нанай мард
 Кадæ, цити хæццæ уæд ку байвæрунцæ
 Задæлески фалдзос – Морги лæгæти»

(исполнил Саулаты Дзарах; зап. Тугъанты Махарбег в 1894 г. в с. Задалеск)
 [6, 76; 9, 477-478].

Задалески Нана

Над дигорской степью льет кровавый дождь.
 Дождь кровавый льет над Дигорией...
 Почернела зелень дигорских полей
 От Тамерлан-Аксака железномордых волков.
 Дигорскую плоскость окружили они
 Крепче, тверже, плотней, чем железным плетнем.
 Цвет дигорской страны – молодежь и мужи –
 Воин воина краше, бьются в смертном бою,
 Утопают в крови от руки врага,
 В мир загробный идут... редуют их ряды...
 До последнего вздоха защищались мужи,
 До последнего мужа в битве правой легли.
 Вспыхнул синий огонь и пожар запылал,

Пожирая села дигорских равнин,
 А немногих живых – жен, юнцов и детей –
 Забирали враги, угоняли в полон.
 Стала вымершей степь, дигорская степь,
 И рыдала земля, будто мать без сынов,
 То среди развалин, в грудях черной золы
 Плач детей был слышен, покинутых детей...
 Но, на счастье народа, в этот страшный час
 Уцелела с детьми одна из матерей.
 Как отару овец, собирала сирот,
 Днем и ночью она оберегала их
 От лесного зверя и от злого врага.
 Через поле и лес, через лес и поля
 К хребтам дигорских гор направлялась она.
 Перейдя перевал, над Задалеском там,
 В пещерах и в норах нашла им приют,
 Искала коренья, собирала плоды
 И кормила детей и растила детей.
 Возмужают они, расселятся вокруг,
 И в урочный час свою общую мать –
 Задалески Нана с почетом погребут.
 Похоронят с почетом в пещере Морги,
 В Морги – пещере, там, где Задалеск.

Перевод этого текста, записанного от Дзараха Савлаева, принадлежит Муссе Хакиму [7, 89-90]. Есть также перевод этой исторической песни и зарисовки мест, связанных с Задалески Нана, Александра Царукаева [10, 1-2] и перевод Т.А. Хамицаевой [11, 75-76].

В НА СОИГСИ также хранится текст предания (таурæгъ), записанного М. Тугановым от неизвестного лица [12, 5-5 об.]

Задæлески Нана (Тъæпæн Дигорæ куд рантæстæнцæ, уой таурæхъ).

Фиддæлти таурæхъæй Дигори бæсти фиццаг цардæнцæ грекъ. Дигорæ фиццаги дæр æринцадæнцæ Стур-Дигори. Æцæг дигорон муггæгтæй адтæнцæ Хæмицатæ æма ма еу къуар муггаги. Иннетæ ба сæбæл æрæфтудæнцæ – ка Гурдзийæй, ка ба никкидæр идарддæрæй. Фал Мæхчески, Задæлески, Донифарси æма Лезгори æрæгиау æрцардæнцæ Дигорæ. Еци бунæттæ хундтæнцæ Тъæпæн Дигорæ. Кутемæй си æрцардæнцæ Дигорæ? Хуцау зонуй, ци тухæ сæмбалдæй Дигорбæл, уæдта кæцæй æрбафтудæнцæ, е дæр бæрæг нæй – фал сæ сувæллæнттæ ‘ма еу уосæй æндæр неке байзадæй. Еци уосæ æ фиццаг фæккодта сувæллæнтти æма сæ сау гъæдæбæл, хуæнхтæбæл, Цæгатбæл Бестаурдигæй Ирæфи коммæ æрбафтудæй Задæлески сæрмæ. Дорти рæбуни цæргæй, æма бæласи рæзæй æма будури кæрдæгæй исхаста еци уосæ сувæллæнтти. Кæд син æгириддæр неци хæстæг адтæй, уæддæр æй сувæллæнттæ ба «нана» худтонцæ ‘ма æнгъалдтонцæ сæхе еу бинонтæ. Лæхъуæнтæ ку ислæгтæ ‘нцæ, кизгуттæ ба киндзители ку фæццудæнцæ, уæддæр ма ‘й худтонцæ «нана», æппæтей мадæ. Ку рамардæй, уæд æй байвардтонцæ стур кади хæццæ. Æрæги уæнгæ дæр ма, зæгъунцæ зæрæндтæ, æ мард еци нæуæ-

гæй лæудтæй, цума фунæй адтæй, уотæй, æ дарæстæ дæр, æ дзиккой агъодæ дæр еци нæуæггæй лæудтæнцæ. Задæлески «нанай» цæуæт ку сберæ 'нцæ, уæд æривардтонцæ гъæутæ: Задæлескæ, Мæхческæ, Къаматæ, сауæнгæ Уæллаг ком æма Стур Дигори уæнгæ, æма хуннунцæ нур дæр Тъæпæн Дигорæ. Минкъийгай Дигоргоми кæмттæ адæмæй байдзаг æнцæ. Знаги рæстæг адтæй æма син рацæуæн на 'дтæй. Сауæнгæ хонхи рæбунмæ хæццæ кодтонцæ ногъай æма тæтæри æфсæдтæ. Орсдони коми æма Дур-Дури коми нур дæр ма байзадæй ногъайаг бæсти ном Хъарагъач (Хъæрæгъæс) æма Башмтау (Басматæ).

Задалески Нана (Откуда произошли жители Плоскостной Дигории)

Согласно преданию предков, в Дигории сначала жили греки. Дигорцы первоначально осели в Стур Дигоре. Настоящими дигорскими фамилиями были Хамицаевы и еще несколько фамилий. Другие (фамилии) к ним присоединились – кто из Грузии, кто из более далеких мест. Но в Махческе, Задалеске, Донифарсе и Лезгоре позже поселились дигорцы. Эти места назывались Тапан Дигора (Плоскостная Дигория). Бог знает, какая сила обрушилась на дигорцев, и откуда они пришли, это тоже неизвестно – но кроме их детей и одной женщины больше никого не осталось. Эта женщина, во-первых, повела детей по Черному Лесу, по горам, через Северный перевал со стороны Бештау попала в Ирафское ущелье над Задалеском. Живя среди камней и (благодаря) тому, что росло на деревьях, и траве, которая растет в поле, вырастила эта женщина детей. Несмотря на то, что она им совсем не была родственницей, дети называли ее «нана» и считали себя и ее одной семьей. Мальчики стали мужчинами, а девочки, выйдя замуж, все равно называли ее «нана», общей матерью. Когда она умерла, то ее похоронили с большими почестями. Даже до недавнего времени, говорят старые люди, ее труп оставался, не разлагался, как будто она уснула, так и ее одежда и ее прическа оставались такими, как были в день смерти. Когда дети Задалески Нана размножились, то (они) основали села: Задалеск, Махческ, Къамата, вплоть до Уаллагкома и Стур Дигоры, и даже сейчас (они все) называются Тапан Дигора. Потихоньку Дигорское ущелье заполнилось людьми. Было тяжелое время, и они не могли выйти (за пределы ущелья). Вплоть до подножья гор добирались ногайские и татарские войска. В Урсдонском и Дур-дурском ущельях и сейчас остались ногайские названия местности Карагач и Башмтау» (подстрочный перевод – Д.С.).

На основе анализа песни и предания о Задалески Нана Махарбек Туганов приходит к выводу, что осетины исторически населяли не только горные районы, но и обширные равнинные территории. Удар войск Тамерлана пришелся в первую очередь по жителям равнин. Беженцы, спасаясь в горах, переносили привычные равнинные названия на новые места обитания: «Скажем, название *Стыр Дыгур* – это старейшее название местности, а названия *Доныфарс* и *Тапан Дигора* возникли намного позднее, в то время, когда предков осетин, аланов гнали с Дона и равнины, которая была вокруг. Это предание ценно еще и потому, что в нем точно показано, как Тамерлан вторгся в Осетию, и что никто не стал на колени и не нес ему дары, но встали на защиту своей земли;

что в этот исторический период все, кто нашел в себе мужество сопротивляться, были истреблены – об этом историческая информация» (подстрочный перевод – Д.С.) [6, 77].

Махарбек Туганов, исследуя топонимику Осетии, установил, что названия ряда географических объектов – «Джызæлдон», «Æфсины бадæн», «Чызджыты хох», «Хъусхæмайхы тыппыр», «Багъатары цад», «Хъæрæгæс» – по местным преданиям, связаны с именем Тамерлана. Жители Даргавского ущелья И. Варзиев, М. Цирихов и Ц. Байматов в 1928 г., как отмечает М. Туганов, объясняли происхождение названия «Джызæлдон» историческими событиями, связанными с Тамерланом. По их словам, в битве у селения Гизель погибло столько воинов завоевателя, что их кровь окрасила воды реки в алый цвет. Отсюда и возникло название «хъызыл» («красный» на турецком и татарском), которое впоследствии адаптировалось в осетинское «джызæл» [6, 77].

Широкое распространение этих топонимов по территории Осетии позволяет предположить, что Тамерлан контролировал значительную часть предгорий и проникал в горные районы. В этом контексте становится понятнее история спасения Задалески Нана сотни детей: вариант исторической песни, исполненной 75-летним Алиханом Хаймановым в 1977 г. и записанной студентами СОГУ им. К.Л. Хетагурова [9, 478–479].

М. Туганов также упоминает места близ селения Гизель, связанные с Тамерланом: к востоку от с. Гизель находятся остатки полевых укреплений Тамерлана и ров в лесу. Об этих рве и кургане, а также о том, что и у кабардинцев и других народов есть много преданий о нем, пишет Л.П. Семенов в исследовании «Татартурский минарет»: «Недалеко от Татартупа проходит у берега Терека одна из частей т.н. «рва Тамерлана»... пересекает степные пространства Северного Кавказа; его следы видны у станции Котляревской, между Татартуром и Змейской, близ сел. Гизель и во многих других местах. По народным преданиям он тянулся от Каспийского моря до Черного; в некоторых преданиях встречается и имя Тохтамыша. Близ Татартупа, по местным легендам, один из курганов приписывается Тамерлану» [13, 21].

В 1397 г. под стенами Татартупского минарета Тамерланом был разбит Тохтамыш [13, 7]. В 4 км. к западу от с. Дур-Дур находится огромный курган Хаско-Майхо-Туппур, что с кабардинского языка переводится как «День победы осетин». Этот топоним связан с историей победы алан над отрядом Тамерлана. Большое количество топонимов, связанных с Тамерланом, говорит о локализации его войск и в Северной Осетии.

Путь Задалески Нана и спасенных ею детей, согласно историческим песням и преданиям, рисуется довольно обобщенно: от равнины к лесу, затем к поляне, через перевал к селу Задалеск. Однако в текстах присутствуют и конкретные топонимические маркеры: «Дигорский перевал» («Сурх æфцæг») и перевал «Цæгат». В рамках песенного нарратива, пройдя указанные локации, Задалеская Нана с детьми оказывается в окрестностях селения Задалеск. Предание рисует примерно такую же картину передвижения: Задалески Нана с детьми пролегает от дремучего леса к горной местности, через перевал Цæгат (Север). Прибытие в Ирафское ущелье (Ирæфи коммæ), расположенное над Задалеском, осуществляется со стороны горы Бештау (с Севера).

По мнению ряда исследователей, включая М.С. Туганова и Л.П. Семенова, равнина, откуда совершалось бегство Задалески Нана с детьми, идентифицируется с окрестностями Тартупа. В средневековый период на данном месте функционировал город Верхний Джулат.

В 1958 г. Северо-Кавказская экспедиция под руководством Е.И. Крупнова провела комплексное исследование этого археологического памятника. Раскопки выявили, что золотоордынский город был построен на месте древнего аланского поселения. В монгольское время он стал крупным культурным, ремесленным и торговым центром. Особую известность памятнику принес Тартупский минарет. Еще в конце XVIII в. А.И. Гюльденштедт подробно описал городище, отметив наличие минарета, остатков мечети, другого минарета и двух христианских церквей. Исследования также позволили установить европеоидный облик населения города [14; 15, 66].

Исходя из введенного нами в научный оборот текста исторического предания «Задалески Нана (Откуда произошли жители Плоскостной Дигории), мы можем осторожно предположить, что Задалески Нана могла вести спасенных ею детей «со стороны Бештау». Это может быть обозначением как стороны света, Севера, так и обозначением конкретной местности, где и до, и после татаро-монгольского нашествия жили аланы.

По некоторым вариантам текстов фольклора о Задалески Нана, женщина, спасающая детей от войск Тамерлана, первоначально остановилась в *Дигори изæди лæггæт* (пещере Дигори Изад), которая является древним святилищем. То есть на момент прихода отрядов Хромого Тамерлана в Дигорию, скорее всего, эта пещера была святилищем.

Изучение карстовых явлений в горной зоне попадал в поле зрения исследователей примерно с конца XVIII в. Горы всегда были местом проживания человека. Древнее население использовало карстовые полости для своих хозяйственных нужд. Кроме геологического изучения, многие пещеры привлекали внимание с точки зрения их историко-культурного значения, т.е. соприкасались научные интересы природного и исторического изучения. Последнее связано с давней историей и богатым прошлым горного населения. И.А. Гюльденштедт в 1771 г. посетил несколько пещер в бассейне р. Урух, оставил ценные научные описания [16]. Исследователей (Ю. Клапрота, Н.Я. Динника, Н.К. Верещагина, П.С. Уварову, А.М. Шегрена, Я.А. Рискина и др.) особенно привлекла пещера *Дигори изæди лæггæт* [17; 18; 19, 17; 20; 21]¹.

Венгерский ученый-этнограф Евгений Зичи оставил следующее описание: «До сих пор на осетинской территории, называемой Дигория, имеется пещера Олиссаи-Дона (Олиссаи – имя древнего певца, а «дон» означает по-осетински «вода»), где дигорцы два раза в год совершают жертвоприношение перед сенокосом и уборкой ржи; в один из тех периодов молятся за детей, рожденных с момента прошлогоднего жертвоприношения. Жертвоприношения в пещерах очень различны: там имеются ложки, пули, стрелы, охотничьи трофеи, рога оленей, буйволов; ложки имеют в длину 2-3 фута и служат для перемешивания жертвенного супа; рога буйволов служат стаканами для питья. Две веревки висят с потолка, в них втиснуты маленькие кусочки дерева; каждый кусочек означает жертвоприношение, так что веревка является как бы кален-

дарем жертвоприношений. Сейчас церемонии культа, о которых осетины вообще не говорят, становятся все более и более простыми; но раньше пещера была одним из наиболее священных мест; не сдержать клятву, данную здесь, считалось позорным актом; доступ женщинам был всегда закрыт» [22, 290].

То, что первоначальное спасение детей от отрядов Хромого Тамерлана произошло в пещере *Дигори Изæд*, в древнем святилище, не случайно не только потому, что место святилища труднодоступно, но и потому, что само святилище и его окрестности являются той местностью, которая, по религиозным представлениям осетин, находится под защитой покровителя святилища. В них укрывались те, которым грозила смертельная опасность. Становится понятным, по какой причине Задалески Нана вела детей к святилищу *Дигори изæд*. В обыденной жизни соприкосновение со священным происходит в строго регламентированном порядке и по веками установленным правилам [23].

Также правила поведения древних и средневековых воинов, к какому народу бы они не принадлежали, в данном случае это воины отряда Тамерлана, диктуют особое отношение к святилищу. Это форма дипломатических отношений называется «асилия»: «Асилия же напрямую связана со святилищами, с религиозными праздниками и восходит к *íketeia* – древнейшему праву молящего о защите у алтаря или очага на неприкосновенность и к представлениям о насилии в священном месте, у алтарей как святотатстве» [24, 78].

Ниже пещеры *Дигори изæди лæггæт* находится пещера *Морги лæггæт*². Она расположена в тектонической трещине, также как и пещера *Дигори изæди лæггæт*, на западном склоне Кионхохского массива, но несколько южнее. По преданию, в этой пещере, произошедшей от удара меча и копья Уастырджи, покровителя мужчин мифолого-религиозных традиционных представлений осетин, Задалески Нана вырастила спасенных детей. По сей день недалеко от пещеры Морги стоит каменный памятник (цырт), указывая на место захоронения Задалески Нана в этой пещере. Однако осетинская фольклорная традиция допускает вариант другого развития посмертной жизни уже святой женщины. На старинном фундаменте дома в с. Задалеск, где, по преданию, жила Задалески Нана, усилиями профессора Анзора Хачирова в 1990-е гг. построен новый дом, который сейчас выполняет функцию музея³.

По словам Таймураза Тамаева, который участвовал в строительстве этого Дома, разрушенный дом Текоевых (Таймураз помнит последнего живущего на втором этаже дома старика), в котором жила Задалески Нана, был двухэтажным, и практически весь первый этаж занимал огромный камень. Под камнем жители села оставляли деньги, то есть он являлся святилищем. В процессе строительства пришлось засыпать камень, но пришли женщины из других сел и попросили оставить проход к камню, чтобы была возможность класть деньги и дальше. Строители сделали ступеньки к камню. Похоронена Нана около пещеры Морги, как она сама завещала⁴.

Задалески Нана, почитаемая как спасительница аланского народа, считается святой. Ей молятся о здоровье детей, а место ее чудесного спасения славится исцелениями. В полу ее дома есть углубление, откуда, по преданию, она ушла под землю после смерти. Это место особо почитается, и люди

оставляют там записки с просьбами. Ежегодный праздник-моление (кувд) в Доме Задалески Нана (третья суббота июля) организуют три семьи, жертвующие баранов, варящие пиво и готовящие араку. Семьи с девочками приносят жертвенное животное (кусарт), пироги, араку и пиво. Старший участник молится о покровительстве Задалески Нана для детей, молодежи и путешественников, прося защиты от бед. Старшая женщина желает путешественникам счастливого пути. Праздник, посвященный женскому торжеству, направлен на благополучие семьи и детей, но мужчины также чтят Задалески Нана.

Песня и предание осетинского (дигорского) фольклора, зафиксированные М. Тугановым, а также более поздние тексты⁵ говорят о том, что потомки тех, кого спасла Задалески Нана, обосновались не только в Задалеске, но и в Махческе, Камата, Уаллагоме и Стур Дигоре (современное название местности – «Тъæпæн Дигорæ»).

Заключение

Таким образом, архетипическая универсалия «спасительница народа» в историческом фольклоре осетин реализована, в частности, в образе Задалески Нана. Слишком общее и художественное описание реально происходивших средневековых событий, отраженных в осетинском фольклоре в исторической песне и предании о Задалески Нана, даже при сопоставлении со средневековыми письменными источниками и топонимикой пока не дает цельной картины, однако эти же источники с очевидностью подтверждают факт алано-осетинской преемственности.

Примечания:

1. Данный спелеологический памятник природы находится на западном склоне к югу в Кионхохском массиве – крупном отроге Скалистого хребта, в 1,5 км к северо-востоку от с. Нижний Задалеск, в скальной известняковой нише, 43,01 с.ш. и 43,81 в.д., на высоте 1200 м над уровнем моря. Входная ее часть имеет форму треугольника шириной до 6 м и высотой до 12 м.

2. Пещера Морга (*Морги лæггæт*) располагается в 1,5 км северо-восточнее от с. Нижний Задалеск в одноименном урочище *Моргæ*, на правом берегу р. Урух (Ираф).

3. Дом Задалески Нана расположен в северо-западной части с. Даллаг-Задалеск. Координаты: 43°00'39.1»N 43°47'56.1»E. Бассейн реки Урух, западные отроги Кионхохского массива Скалистого хребта.

4. Исп. Т.А. Тамаев, род. в с. Къумбулта Махческого р-на в 1950 г., сейчас живет в г. Владикавказе; зап. Л.Р. Габоева, Д.В. Сокаева, Д.М. Дзлиева 18.09.2024 г. в СОИГСИ им. В.И. Абаева.

5. См. *Задалески Нана*. Осетинский фольклор. Дигорское устное народное творчество. Запись 1940 г. // НА СОИГСИ. Ф. Фольклор. Д. 345₈. П. 133. Л. 83; Исп. Гарданов Гаде, 27.07.1940 г. в с. Задалеск зап. Казбеков К.; Д. 110. П. 88. Л. 200; *Задалески туххæй*. Осетинский фольклор. Дигорское устное народное творчество. Запись 1940 г. // НА СОИГСИ. Ф. Фольклор. Д. 345₈. П. 133. Л. 84; Исп. Гарданов Гаде, 27.07.1940 г. в с. Задалеск зап. Казбеков К.; Д. 110. П. 88.

Л. 201; *Задалески туххæй*. Осетинский фольклор. Дигорское устное народное творчество. Запись 1940 г. // НА СОИГСИ. Ф. Фольклор. Д. 345. П. 133. Л. 85; Исп. Базиев Саулох, 28.07.1940 г. в с. Задалеск зап. Бесаев Т.; Д. 110. П. 88. Л. 214.

1. Кузнецов В.А. Очерки истории алан. 2-е изд., доп., Владикавказ: Ир, 1992. 390 с.
2. Криштопа А.Е. Дагестан в XIII – начале XV вв. Очерк политической истории. М.: МАМОИТ, 2007. 227 с.
3. Колесникова М.Е., Бабенко В.А. Походы армии Тамерлана в Центральное Предкавказье в 1395–1396 гг. (локализация, проблемы изучения) // *Oriental Studies*. 2023. Vol. 16. Iss. 2. Pp. 252-267.
4. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т.2. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным / отв. ред. П.П. Иванов. М.-Л.: АН СССР, 1941. 308 с.
5. *Шараф ад-Дин Али Йазди*. Зафар-наме / предисл., перевод со староузбекского, комм., указатели и карта А. Ахмедова. Ташкент: San'at, 2008. 485 с.
6. Туганов М. Осетинский фольклор о Тамерлане [Ирон фольклорон æрмæг Тамерланы тыххæй] // *Мах дуг*. 1952. №2. С. 75-80 (на осет. яз.).
7. Туганов М.С. К материалам по изучению истории осетинского народа // *Известия ЮОНИИ*. 1958. Вып. IX. С. 81-92.
8. Туганов М.С. К истории осетинского народа // *Гиреев Д.А., Туганов Э.М.* Махарбек Туганов. Литературное наследие / вступ. статья и прим. Д.А. Гиреева. Орджоникидзе: Ир, 1977. С. 112-124.
9. Осетинское народное творчество [Ирон адæмон сфæлдыстад]. В 2 т. / сост. З.М. Салагаева. 2-е изд. Владикавказ: Ир, 2007. Т. 1. 721 с. (на осет. яз.).
10. Исторические песни / подстрочные переводы; переводчики А. Царукаев, Гам<a>онова, Б. Дзугаев, Урумова, Бекмурзов // Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева (НА СОИГСИ). Ф. Фольклор. Д. 25. П. 3.
11. *Хамицаева Т.А.* Историко-песенный фольклор осетин. Орджоникидзе: Ир, 1973. 259 с.
12. НА СОИГСИ. Ф. Фольклор. Д. 13. П. 6.
13. *Семенов Л.П.* Татартупский минарет. Дзауджикау: Гос. изд-во СОАССР, 1947. 24 с.
14. *Алексеев В.П., Беслекоева К.Х.* Краниологическая характеристика средневекового населения Осетии // *Материалы и исследования по археологии СССР*. 1963. № 114. С. 107-121.
15. *Зиливинская Э.Д.* Золотоордынские города Северного Кавказа по данным археологических исследований // *Научные ведомости*. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. №7 (78). Вып. 14. С. 63-68.
16. *Гюльденштедт И.А.* Путешествие по России и Кавказским горам. Т.1. Гл. Следы древних жителей Северного Кавказа. СПб., 1787. 511 с.
17. *Сокаева Д.В.* Этнографические сведения о святилище Дигори изæди

лæгæт в дореволуционерной печати (А.М. Шегрен, Инал, Я.А. Рискин) // Известия СОИГСИ. 2014. Вып. 13 (52). С. 126-139.

18. *Верещагин Н.К., Семенов-Тяньшанский О.И.* Остатки копытных в святилищах Северной Осетии // Природа. 1948. № 9. С. 70-71.

19. *Динник Н.Я.* Путешествие по Дигории // Записки Кавказского отдела Императорского Русского Географического Общества. 1890. Кн. 14. Вып. 1. С. 1-60.

20. *Кобычев В.П.* Дигори-Зад // Полевые исследования Института этнографии в 1974. М.: Наука, 1975. С. 132–141.

21. *Попов К.П.* Достопримечательности Северной Осетии-Алании: природные и историко-культурные. Владикавказ: типография ООО «МАВР», 2023. 778 с.

22. *Зичи Е.* Путешествие по Кавказу и Центральной Азии. Будапешт, 1897 («*Voyage au Caucase et en Asie Centrale*») // Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII-XIX вв.). Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1967. С. 283-297.

23. *Кулумбеков Р.П.* Традиции формирования сакрального пространства Осетии // Вестник ВНЦ. 2022. Т. 22. № 4. С. 52-56. DOI 10.46698/VNC.2022.99.97.001

24. *Шарнина А.Б.* Дипломатические инструменты в практике предотвращения военных конфликтов в эллинистическую эпоху: асилия // Метаморфозы истории. 2017. № 9. С. 76-92.

Статья поступила в редакцию 13.08.2025,
принята к публикации 04.09.2025,
опубликована 30.09.2025.

Sokaeva, Diana V. – Doctor of Philological Sciences, Leading Researcher, Head of the Department of Folklore and Literature, V. I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Center of the RAS (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0001-6224-1801>; soigsi@mail.ru

Kaloeva, Zarina Y. – Candidate of geographical Sciences, associate Professor of the Department of management, marketing and tourism, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0001-8785-1171>; zarina-kaloeva@yandex.ru

ZADALESKI NANA: ARCHETYPAL UNIVERSAL «SAVIOR OF THE PEOPLE» IN OSSETIAN FOLKLORE.

Keywords: *archetypal universal, Tamerlan, Zadaleski Nana, historical song, historical legend, sanctuary.*

Consideration of archetypal universals in folklore allows us to identify core meanings that ensure the integrity and self-reproduction of a particular tradition over the course of millennia. The image, which is also the archetypal universal of the «savior of the people», mother or woman in general, is organic to the Ossetian mythological and folklore tradition. The gender emphasis on a woman at a fateful moment for society is due to the functional load of a woman as a mother, the mistress of food and other supplies, the keeper of traditions and the owner of knowledge, including prophetic knowledge. The image of Zadaleski Nana as the realization of the archetypal universal «savior of the people» refers

to the period when the Ossetian people could have disappeared, but was most likely created later, as a constant of memory: the revival of the Alans-Ossetians begins from this image. We have both folklore texts of a historical song and a legend, which is introduced into scientific circulation, telling about the events associated with Timur Lenk in the North Caucasus, recorded by M. Tuganov, and small texts-memorata about how the villages of the Digor society were subsequently formed. The fact that Zadaleski Nana initially hid the rescued children in the Digori Izad cave is not accidental. The Ossetian sanctuary plays a vital role in regulating the life of Ossetians both in peacetime and in wartime: in this case, according to the beliefs of the Ossetian people, it was supposed to protect in times of mortal danger (*asilia*). Based on the text of the historical legend that we have introduced into scientific circulation, we also propose an alternative way of saving Zadaleski Nana and her children – not from the area of Tatartup (Upper Dzhulat), but from the side of Mount Beshtau. Although the artistic and generalized description of medieval events in Ossetian folklore, presented in the historical song and legend about Zadaleski Nana, does not create a complete picture of the events that took place, but these same materials indisputably confirm the Alanian-Ossetian continuity.

For citation: Sokaeva, D.V., Kaloeva, Z.Y. Zadaleski Nana: archetypal universal «savior of the people» in ossetian folklore. KAVKAZ-FORUM. 2025, iss. 23 (30), pp. 44-57. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2025.30.23.003

REFERENCES

1. Kuznetsov, V.A. *Ocherki istorii alan* [Essays on the History of the Alans]. Vladikavkaz, Ir, 1992. 390 p.
2. Krishtopa, A.E. *Dagestan v XIII – nachale XV vv. Ocherk politicheskoi istorii* [Dagestan in the 13th – early 15th centuries. An outline of political history]. Moscow, MAMONT, 2007. 227 p.
3. Kolesnikova, M.E., Babenko, V.A. *Pokhody armii Tamerlana v Tsentral'noe Predkavkaz'e v 1395-1396 gg. (lokalizatsiya, problemy izucheniya)* [Campaigns of Tamerlane's army in the Central Ciscaucasia in 1395–1396 (localization, problems of study)]. *Oriental Studies*. 2023, vol. 16, iss. 2, pp. 252-267.
4. Tizengauzen, V.G. *Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoi Ordy. T. 2. Izvlecheniya iz persidskikh sochinenii, sobrannye V.G. Tizengauzenom i obrabotannye A. A. Romaskevichem i S. L. Volinyam* [Collection of materials related to the history of the Golden Horde. Vol. 2. Extracts from Persian works, collected by V.G. Tiesenhausen and processed by A. A. Romaskevich and S. L. Volin]. Moscow-Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1941. 308 p.
5. Sharaf ad-Din ali lazdi. *Zafar-name* [Zafar-name]. Tashkent, San'at, 2008. 485 p.
6. Tuganov, M. *Osetinskii fol'klor o Timure* [Ossetian folklore about Timur]. *Makh dug* [Our era]. 1952, no. 2, pp. 75-80 (in Ossetian).
7. Tuganov, M.S. *K materialam po izucheniyu istorii osetinskogo naroda* [To the materials on the study of the history of the Ossetian people]. *Izvestiya YUONII* [Bulletin of the South Ossetian Research Institute]. 1958, iss. IX, pp. 81-92.
8. Tuganov, M.S. *K istorii osetinskogo naroda* [To the history of the Ossetian people]. Gireev, D.A., Tuganov, Eh.M. *Makharbek Tuganov. Literaturnoe nasledie* [Makharbek Tuganov. Literary heritage]. Ordzhonikidze, Ir, 1977, pp. 112-124.
9. Salagaeva, Z.M. (comp.). *Osetinskoe narodnoe tvorchestvo. V 2-kh t.* [Ossetian folk art. In 2 volumes]. 2nd ed. Vladikavkaz, Ir, 2007, vol. 1. 721 p.
10. *Istoricheskie pesni* [Historical songs]. Interlinear translations; translators A. Tsarukaev, Gamonova, B. Dzugaev, Urumova, Bekmurzov. *Nauchnyi arkhiv Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniim. V.I. Abaeva (NA SOIGSI)* [Scientific Archive Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies (SA NOIHSS)]. Fund Folklore. Case 25. Folder 3.

11. Khamitsaeva, T.A. *Istoriko-pesennyi fol'klor osetin* [Historical and song folklore of the Ossetians]. Ordzhonikidze, Ir, 1973. 259 p.
12. NA SOIGSI [SA NOIHSS]. Fund Folklore. Case 13. Folder 6.
13. Semenov, L.P. *Tatartupskii minaret* [Tatartup minaret]. Dzaudzhikau, 1947. 24 p.
14. Alekseev, V.P., Beslekoeva, K.Kh. *Kraniologicheskaya kharakteristika srednevekovogo naseleniya Osetii* [Craniological characteristics of the medieval population of Ossetia]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and research on archeology of the USSR]. 1963, no. 114, pp. 107-121.
15. Zilivinskaya, Eh.D. *Zolotoordynskie goroda Severnogo Kavkaza po dannym arkheologicheskikh issledovaniy* [Golden Horde cities of the North Caucasus according to archaeological research]. *Nauchnye vedomosti. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ehkonomika. Informatika* [Scientific news. Series: History. Political science. Economics. Informatics]. 2010, no. 7 (78), iss. 14, pp. 63-68.
16. Gyul'denshtedt, I.A. *Puteshestvie po Rossii i Kavkazskim goram* [Traveling through Russia and the Caucasus Mountains]. St.-Petersburg, 1787, vol.1. *Gl. Sledy drevnikh zhitelei Severnogo Kavkaza* [Ch. Traces of the ancient inhabitants of the North Caucasus]. 511 p.
17. Sokaeva, D.V. *Ehtnograficheskie svedeniya o svyatilishche Digori izædi lægæt v dorevol'yusionnoi pechati (A.M. Shegren, Inal, YA.A. Riskin)* [Ethnographic information about the Digori izædi lægæt sanctuary in the pre-revolutionary press (A.M. Shegren, Inal, Ya.A. Riskin)]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2014, iss. 13 (52), pp. 126-139.
18. Vereshchagin, N.K., Semenov-Tyan'shanskii, O.I. *Ostatki kopytnykh v svyatilishchakh Severnoi Osetii* [Remains of ungulates in the sanctuaries of North Ossetia]. *Priroda* [Nature]. 1948, no. 9, pp. 70-71.
19. Dinnik, N.Ya. *Puteshestvie po Digorii* [Traveling through Digoria]. *Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva* [Notes of the Caucasian Department of the Imperial Russian Geographical Society]. 1890, b. 14, iss.1, pp. 1-60.
20. Kobychiev, V.P. *Digori-Zad* [Digory-Zad]. *Polevye issledovaniya Instituta ehtnografii v 1974* [Field research of the Institute of Ethnography in 1974]. Moscow, Nauka, 1975, pp. 132-141.
21. Popov, K.P. *Dostoprimechatel'nosti Severnoi Osetii-Alanii: prirodnye i istoriko-kul'turnye* [Sights of North Ossetia-Alania: natural, historical and cultural]. Vladikavkaz, Tipografiya OOO «MAVR», 2023. 778 p.
22. Zichi, E. *Puteshestvie po Kavkazu i Tsentral'noi Azii. Budapesht, 1897 («Voyage au Caucase et en Asie Centrale»)* [Travels in the Caucasus and Central Asia. Budapest, 1897]. *Osetiny glazami russkikh i inostrannykh puteshestvennikov (XIII-XIX vv.)* [Ossetians through the eyes of Russian and foreign travelers (13th-19th centuries)]. Ordzhonikidze, Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1967, pp. 283-297.
23. Kulumbekov, R.P. *Traditsii formirovaniya sakral'nogo prostranstva Osetii* [Traditions of the formation of the sacred space of Ossetia]. *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra* [Vestnik of Vladikavkaz Scientific Centre]. 2022, vol. 22, no. 4, pp. 52-56. DOI 10.46698/VNC.2022.99.97.001
24. Sharnina, A.B. *Diplomaticheskie instrumenty v praktike predotvrashcheniya voennykh konfliktov v ehllinisticheskuyu ehpokhu: asiliya* [Diplomatic instruments in the practice of preventing military conflicts in the Hellenistic era: asyilia]. *Metamorfozy istorii* [Metamorphoses of History]. 2017, no. 9, pp. 76-92.

The article was submitted 13.08.2025,
accepted for publication on 04.09.2025,
published 30.09.2025.